

Доведено, що перенесення освітнього процесу в електронне середовище повинно здійснюватися при використанні цифрового сторітеллінгу (моделювання цифрових креативних історій за допомогою інтернет-сервісів, програмних продуктів), гейміфікації (ігрові технології), веб-квестів, STEAM-технологій (проектне навчання, що поєднує в собі креативність та технічні знання), що сприятиме формуванню креативного мислення прийняття рішень в неігрових ситуаціях, розвитку контенту та комунікаційних зв'язків. Для ефективного та результативного використання вище перерахованих трендів освіти, всі учасники освітнього процесу повинні оволодіти навичками цифрової грамотності, що дозволить сформувати інформаційно-комунікаційну компетентність та використовувати її у практичній діяльності в умовах сучасного інформаційного суспільства.

Таким чином, інноваційні зміни у змісті та якості освітнього процесу, що відбуваються під впливом інформаційно-комунікаційних технологій, дозволять підготувати компетентних та конкурентоздатних фахівців.

УДК 001.4:811.116.1'373.45/46

П.В. Кривуля, канд. екон. наук, доц. (ВНУ ім. В. Даля, Северодонецьк)

«МЕТОД ПУНКТ» – МЕТОД ЛИ, И КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ?

В настоящее время экономическая терминология помимо терминологической путаницы переводов, накопленной в 90-е годы, когда *control* становился *контролем* (вместо *управления* в узком смысле, но и в этом узком смысле оно шире контроля), а *cost* становился у разных переводчиков то *расходами*, то *затратами*, то *издержками* и никогда не *себестоимостью* (что есть стоимость затрат), хотя в оригиналах подразумевалась именно она, *opportunity cost* стали *альтернативными издержками* (что это за издержки, если их нельзя включить в валовые издержки и тем самым уменьшить налогообложение прибыли?) вместо *упущенных возможностей* и т.д., продолжает накапливать большое число изъянов, требующих исправление и приведение терминологии в соответствии с требованиями, которые предъявляются к терминологии. Вряд ли терминология какой-то ещё предметной области накопила такое

большое количество терминов-калек, несистемных терминов, терминов-синонимов, терминов-омонимов, слабо ориентирующих терминов, и даже некорректных терминов-дериватов (хотя эта проблема не так велика в экономической терминологии). Подготовка специалистов в области экономики не может быть качественной в отвлечении от проблем, связанных как с недостатками состояния терминологии, так и с недостатками терминологической культуры, в результате которых не искореняются, а множатся недостатки владения, использования и развития понятийно-категориального аппарата. И одним из средств, которое предназначено для диагностики частного вопроса качества терминологии, а именно диагностики фонетического качества терминов и терминологических элементов предложен метод ПУНКТ. Однако в силу новизны этого метода приходится обосновывать не только то, что метод ПУНКТ действителен и полезен, но и то, что он именно метод, который может претендовать на собственное название, а не методика, собранная из последовательно используемых методов статистики, лингвистики, исследования операций и т.д.

Изложить здесь само содержание метода ПУНКТ будет затруднительно из-за недостатка места и времени – с ним можно ознакомиться в работах [1–5]. Поэтому перейдём к доводам в пользу того, почему метод ПУНКТ – это всё-таки метод, и почему он новый метод, хотя и является комбинированным использованием уже известных методов.

Во-первых, потому что комбинация методов при определённых их внутренних увязках и при определённых обстоятельствах становится не просто методикой, а именно новым методом. Можно этот тезис пояснить дедуктивно, обосновывая на положениях общенаучной методологии то, когда и как некоторая последовательность методических процедур прагматична, когда она становится методикой, а когда методом. Но это сложно, кроме того, методологические позиции у разных учёных разные. Поэтому намного проще привести примеры, которые в силу своего существования подтверждают этот тезис: если есть хотя бы один известный элемент множества, то доказывать то, что множество не является пустым уже излишне. Итак, возьмём, к примеру, *правила выбора* в теории принятия решений – каждое из них является методом обработки модели сопоставления альтернатив действия, условий действия и результатов действия, представленных их оценками соответствия целям действия, то есть представленных эффектами действия. Методов таких известно несколько, из которых выделяют базовые, потому что они якобы самостоятельные, и все остальные –

производные от базовых, являющиеся либо их уточнением либо комбинацией. Но разве производные правила выбора перестают быть правилами выбора и потому методами? Нет, не перестают. А насколько сами базовые правила самостоятельны? Это тоже вопрос не праздный, потому что одно из базовых правил – правило Вальда – является частным случаем другого базового правила – правила Гурвица, – но при этом продолжает оставаться базовым. Но есть и другой случай: правило Севиджа – это правило Вальда, применению которого предшествует составление дополнительного элемента – матрицы упущенных возможностей. Получается, что добавление нового оригинального элемента делает из уже известного метода новый метод, который получает статус одного из основных и оригинальных. Таким образом, метод ПУНКТ является, конечно, определенной последовательностью использования некоторых уже известных методов, но в нём есть и новый оригинальный элемент – профиль вменённой коннотации.

Во-вторых, методы можно соединять механически, либо ничего не получая, либо получая новый методический объект, который имеет более низкий статус – статус методики. Однако некоторые соединения методов дают именно новый метод. Возьмём для примера *метод анализа иерархий* (МАИ). Этот метод использует методы теории графов, метод парных сравнений, несколько иначе интерпретирует логику характеристических функций, которая роднит его и с нечёткой логикой и с теорией вероятности, но при этом он общепризнанно является неким методом со своим названием МАИ. Причём это не просто признание собственного названия автора, потому что автор МАИ, Томас Саати, называл его не методом, а процедурой. То есть при переводе описания содержания этой процедуры переводчик Р.Г. Вачнадзе решил, что это всё-таки метод, и до сих пор никто не усомнился в этом. Но это ещё не всё: другой выдающийся учёный Дмитрий Александрович Поспелов, всё-таки соединил метод анализа иерархий Томаса Саати с методом фаззи-вычислений (или методом приблизительного обоснования решений на основе использования лингвистической переменной) Лотфи Заде, добавив ещё несколько «ингредиентов» из теории графов, лингвистики и инженерной психологии, и получил метод ситуационного управления. То есть можно признать, что определённые органичные сочетания разных методов или их элементов в единой процедуре достижения исследовательской задачи вполне могут быть новым методом. Пока ещё использование метода ПУНКТ проходит испытания в экспериментах при преодолении проблем терминологической

синонимии и омонимии, и рано утверждать о том, насколько органичное сочетание удалось, но в ходе использования метода получены положительные результаты и он пока ещё представляется перспективным средством диагностики терминов и терминологических элементов.

В-третьих, существуют случаи, когда пожарный насос становится частью ракетного двигателя просто потому, что возникли новые условия его применения. Так вот возникновение фоносемантического анализа является тем элементом, появление которого в составе методов прикладной лингвистики открывает возможности использования новых ингредиентов (как тот же профиль вменённой коннотации), и позволяет делать те органичные сочетания, включающие в себя и фоносемантический анализ, которым считаем предлагаемый метод ПУНКТ. Так часто бывает в науке: после ледокола в его фарватере становится возможным появление многого, что было невозможным до того. Поэтому главное изменение обстоятельств использования методологии прикладной лингвистики, позволяющее появиться методу ПУНКТ, видим в факте трансформации метода семантического дифференциала Чарльза Осгуда в метод фоносемантического анализа Александра Павловича Журавлёва. Он является необходимым предшествованием. Однако, всё-таки, точно так как фоносемантический анализ А.П. Журавлёва не тождествен семантическому дифференциалу Ч. Осгуда, так и метод ПУНКТ является новым методическим объектом. И тут уместно привести пример также из сферы методов экономики и менеджмента. Часто приходится встречать достаточно нелепое сочетание в названии: равновесие Курно–Нэша. Получается, что равновесие Курно и равновесие Нэша сливаются в один условный объект, хотя это, несомненно, два разных понятия, не сводимых одно к другому. И между этими двумя равновесиями необходимым связующим звеном в последовательности их появления является ещё и *седловая точка* Вальда. Но если седловую точку Вальда с очень большой натяжкой ещё можно признать частным случаем равновесия по Нэшу (чего всё-таки ради строгости понятий не следует делать, потому что даже при смешанной стратегии с полным доминированием одного элемента смешанная стратегия продолжает оставаться смешанной стратегией, а потому этот частный случай равновесия по Нэшу не тождествен равновесию по Вальду), то уж равновесие по Курно никак не отождествимо с равновесием по Нэшу. Однако из описаний этой химеры следует, что якобы Курно первым установил равновесие по Нэшу. Это абсолютно несостоятельное положение, поскольку Курно выявил равновесие по Курно, и до тех пор, пока Джон Нэш спустя

многие годы позже не открыл равновесие по Нэшу на основе поиска седловой точки в условиях применения смешанных стратегий, никто равновесие по Нэшу не открывал, и он является полноправным первооткрывателем равновесия, названного в его честь. Огюст Курно не мог использовать при открытии своего равновесия по Курно того равновесия по Нэшу, которое было неизвестно при нём и продолжало оставаться неизвестным после него, а если бы использовал, то это была бы его заслуга перед наукой, а не Джона Нэша. А потому и говорить о равновесии Курно–Нэша излишне, равно как и говорить о некой химере дифференциала Осгуда–Журавлёва излишне (никто и не говорит). Но из этого примера оставляем за собой право индуктивно продолжить ряд семантического дифференциала и фоносемантического анализа третьим элементом, продолжающим их, но не тождественным им, – профилем вменённой коннотации. На использовании этого элемента и построена структура метода ПУНКТ, в которую, конечно же, включены и другие элементы-методы, давно известные науке: фоносемантический анализ, метод корреляционно-регрессионного анализа, метод ветвей и границ.

В том случае, если применение метода ПУНКТ окажется достаточно действенным, подтвердит свою полезность в диагностике фонетического качества терминов и терминоэлементов, то он станет в ряду средств такой диагностики, которые должны представляться как вполне целостный инструментарий оценки уже используемых терминов и разрабатываемых проектов терминования. В условиях перехода к экономике знаний, когда всё более острым стоит вопрос систематизации имеющихся знаний для создания возможности качественного перехода к работе в условиях информационного бума, сложности её обработки и при этом ускорения наращивания знаний, все вопросы обеспечения повышения качества использования и развития понятийно-категориального аппарата в любой предметной области становятся актуальными и заслуживают экспериментальной проверки и последующего внедрения в практику специалистов.

Список источников информации

1. Кривуля П. В., Сафонова К. Я. Невпевненість у середніх значеннях профілю належної конотації термінів за використанням методу «ПУНКТ». *Взаємодія одиниць мови і мовлення: комунікативно-когнітивний, соціокультурний, перекладознавчий і методичний аспекти*: зб. мат. VII міжн. наук.-практ. конф. Київ: КПІ ім. Ігоря Сікорського, Вид-во «Політехніка», 2020. С. 52–54.

2. Сафонова К. Я., Кривуля П. В. Обґрунтування пропозиції та завдання верифікації гіпотези профілю належної конотації термінів та

терміноелементів. *Південноукраїнські наукові студії*: мат. Всеукр. наук.-практ. конф. Одеса: ПНПУ ім. К. Д. Ушинського, 2020. С. 47–49.

3. Сафонова К. Я., Кривуля П. В. Пропозиція методу «ПУНКТ» і верифікація експертизи фонетичної якості термінів з використанням профілю належної конотації на прикладах з економічної термінології. *Вісник Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля*. 2020. № 2(258). С. 68–81. DOI: 10.33216/1998-7927-2020-258-2-68-81

4. Сафонова К. Я. Міжмовне порівняння фонетичної якості термінології. *Актуальні проблеми науково-промислового комплексу регіонів*: матеріали VI Всеукр. наук.-техн. конф., 13–17 квітня 2020 р. Рубіжне: [ІХТ СНУ ім. В. Даля], видавець О. Зень, 2020. С. 160–162.

5. Сафонова К. Я. Розрахунок профілів належної конотації для двох референцій терміну «команда». *Проблеми та перспективи розвитку економіки України: погляд молоді*: мат. XIII Всеукр. наук.-практ. конф. Ч. II. Черкаси: ЧДБК, 2021. С. 309–313.

УДК 378.018

В.М. Лачкова, канд. екон. наук, доц. (*ХДУХТ, Харків*)

ДИСТАНЦІЙНЕ НАВЧАННЯ У ВИЩІЙ ШКОЛІ: ПЕРЕВАГИ ТА НЕДОЛІКИ

Сьогодні в усьому світі інформаційне суспільство набуло стрімкого розвитку. Поступово в освітньому просторі все більш поширюється дистанційне навчання. Особливого значення форма дистанційної освіти набула у теперішній час, коли вже другий рік триває пандемія гострої респіраторної хвороби COVID-19, і заклади вищої освіти України забезпечують виконання освітніх програм із використанням технологій дистанційного навчання. Через значущість проблеми, що розглядається, питання дистанційного навчання із застосуванням засобів інформаційно-комунікаційних технологій (ІКТ) постійно знаходиться в межах уваги науковців і педагогічних працівників вищої школи. Більшість фахівців визначають дистанційне навчання як форму організації освітнього процесу, під час якого всі заняття або їх частина проводиться з використанням сучасних інформаційних і телекомунікаційних технологій за умови територіального віддалення викладача і слухачів. Дистанційні технології навчання передбачають такі види здійснення взаємодії між учасниками освітнього процесу у часі: синхронні (одночасна участь в освітньому процесі слухачів і педагогів); асинхронні (одночасна участь